

О свойствах замечательных слов лично-притяжательных

О.Е. Вороничев

При морфологическом анализе лично-притяжательных местоимений *его, её, их* как в школьном, так и в вузовском курсе русского языка возникают объективные трудности, поскольку эти слова обладают совершенно особыми лексико-грамматическими свойствами, которые изучены еще не в полной мере.

У местоимений со значением принадлежности 3-му лицу нет начальной формы, потому что отсутствуют какие-либо другие, однако, как и у несклоняемых существительных типа *юре, шоссе*, в контексте обычно появляются определенные родовые, числовые и падежные значения, которые могут не совпадать с внутренней фиксированной семантикой рода, числа и падежа этих слов. Сравните: *её* (ж.р., ед.ч., Р.п.), *его* (м.р., ср.р., ед.ч., Р.п.), *их* (мн.ч., Р.п.), но *с её учениками* (общее знач. м.р., мн.ч., Т.п.), *о его студентках* (общее знач. ж.р., мн.ч., П.п.), *к их помощи* (общее знач. ед.ч., Д.п.). Общее значение устанавливается по падежно-родо-числовой форме изменяемого существительного, к которому примыкает зависимое притяжательное местоимение. Форму И.п. ед.ч. определяемого существительного (главного слова), т.е. начальную форму всего словосочетания, можно было бы считать условной начальной формой слов *его, её, их* (например, для местоимения *его* из словосочетания *с его друзьями* условной начальной формой было бы *его друг*). Косвенным подтверждением существования обобщенной начальной формы мог бы служить и соответствующий значению И.п. вопрос *чей?*, варьирующийся в других падежах: *его – чьего? – друга* (Р.п.), *его – чьему? – другу* (Д.п.) и т.д. Однако такой подход не только не помог бы в определении постоянных признаков, но и внес бы в анализ

путаницу из-за возможного несовпадения внутренней и контекстуальной семантики. Поэтому логичнее признать эти местоимения не имеющими начальной формы.

По происхождению *его, её, их* – застывшие формы Р.п. слов *он, она, они*, т.е. родо-числовых словоформ личного местоимения *он*. Генетическая связь настолько ярко выражена, что многие исследователи (в том числе Н.М. Шанский и А.Н. Тихонов) рекомендуют рассматривать эти слова как личные местоимения, употребленные в значении притяжательных, и считают их начальной формой местоимения *он* [11, с. 153]. Л.Д. Чеснокова наряду с тем же традиционным подходом излагает альтернативный, согласно которому «формы *его, её, их* со значением притяжательности можно считать неизменяемыми притяжательными местоимениями, лишь по происхождению связанными с лично-указательными» [10, с. 81]. В.В. Виноградов в книге «Русский язык» пишет о возможности их употребления в значении притяжательных прилагательных (см. [1, с. 335]). Авторы полной (1980) и краткой (1989) академических грамматик, развивая мысль В.В. Виноградова, относят лично-притяжательные местоимения *его, её, их* к неизменяемым прилагательным (см., например: [4, с. 239]), т.е. фактически признают их функциональными омонимами.

Каждый из перечисленных выше подходов имеет свою доказательную базу и, безусловно, заслуживает внимания. Мы также считаем, что сопоставляемые лично-указательные и лично-притяжательные слова наиболее целесообразно рассматривать как функциональные омонимы, но относящиеся не к разным лексико-грамматическим классам (частям речи), а к принципиально разным лексико-грамматическим разрядам местоимений.

При детальном изучении притяжательных слов *его, её, их* становится очевидным, что они обладают уникальными грамматическими особенностями. У них, как и у личного местоимения *он*, проявляется отношение к 3-му грамматическому лицу, но *он* и *его* словоформы *его, её, их* выражают непосредственное указание на 3-е

лицо, так как замещают имена существительные и употребляются в предметном значении, а лично-притяжательные местоимения *его, её, их* имеют значение принадлежности 3-му лицу, поскольку обозначают признак и замещают имена прилагательные. Они не изменяются по родам, числам и падежам, но имеют грамматические значения рода (в ед.ч.), числа и падежа как постоянные, застывшие признаки, заимствованные у родо-числовых форм Р.п. местоимения *он*. При этом местоимение *её* имеет фиксированное (неформальное) значение женского рода, противопоставленное такому же фиксированному, но недифференцированному значению мужского-среднего рода коррелята *его*. Наряду с постоянным, «внутренним» родовым статусом слова *его* и *её* имеют такое же фиксированное значение ед.ч., противопоставленное неформальному значению мн.ч. коррелята *их*. Кроме того, каждое из этих местоимений остается застывшей формой Р.п.; ср.: *улыбка мамы (кого?, чья?)* и *улыбка её (чья?, кого?)*.

Эти слова отличаются от омонимичных форм личного местоимения *он* и морфемной структурой, поскольку стоящие за супплетивным корнем <j> конечные морфемы в неизменяемых притяжательных местоимениях *его* (<j-э>го), *её* (<j-э>ё), *их* являются уже не окончаниями, а суффиксами (в слове *их* этимологическая корневая фонема <j> превратилась в <и> и совпала с начальным звуком флексии, т.е. стала апплицированной).

У лично-притяжательных слов *его, её, их*, как и у всех притяжательных местоимений, внутреннее лексико-грамматическое значение нередко контрастирует с внешним (контекстуальным). Однако эти местоимения отличаются от других лично-притяжательных (*мой, твой, наш, ваш*) тем, что последние не имеют внутреннего фиксированного родового значения, которое есть у *его* и *её*, но обладают формальными средствами выражения внешних грамматических значений рода, числа и падежа, т.е. окончаниями. Сравните: *наш* □ *человек* (окончание ед.ч. контрастирует с семантикой множественности) и *наш-и люди* (окончание выража-

ет значение мн.ч., совпадающее с общей семантикой слова). Следовательно, у лично-притяжательных местоимений *мой, твой, наш, ваш* грамматические значения рода, числа и падежа должны устанавливаться по согласованному с формами определяемого существительного окончанием, так как являются словоизменительными (непостоянными) признаками, а у *его, её, их* – по внутренней фиксированной семантике этих неизменяемых слов, поскольку представляют собой неформальные категории.

При отграничении лично-притяжательных слов *его, её, их* от омонимичных форм *его, её, их* личного местоимения *он* главным дифференциальным критерием остается синтаксическая функция: первые выступают в предложении в роли несогласованного определения, а вторые, как правило, выполняют функцию прямого дополнения. Например, в предложении *Я давно не видел его* последнее слово выступает в роли прямого дополнения, следовательно, является личным местоимением *он* – изменяемым словом, употребленным в форме В.п. ед.ч. м. р., а во фразе *Я давно не видел его собаку* омонимичное слово выполняет функцию несогласованного определения и поэтому входит в разряд лично-притяжательных местоимений, представляя собой застывшую форму.

В.В. Виноградов также отмечает возможность употребления притяжательных местоимений в роли сказуемого и подтверждает свое наблюдение примером из «Дневника лишнего человека» И.С. Тургенева: *Да, Лиза теперь его. Теперь уже ничто её не может спасти, удержать на краю пропасти* [1, с. 335–336]. Омонимичные формы местоимения *он* в роли сказуемого обычно не выступают. Однако эти слова разных лексико-грамматических разрядов иногда попадают в так называемую «зону синкретизма», т.е. в условия, когда контекст не позволяет точно определить, к какому из двух лексико-грамматических разрядов относится местоимение. Это бывает в тех случаях, когда местоимение связано в словосочетании или предложении с отглагольным существительным и при этом нельзя уверенно констатировать,

каким именно способом: управлением или примыканием. Препозиция или постпозиция по отношению к главному (определяемому или управляющему) слову в силу инверсионных возможностей русского языка также не является гарантией конкретной принадлежности местоимения к одному из двух разрядов. Так, например, к зависимым компонентам в словосочетаниях *его поиски, ее проверка, их исполнение* в равной степени могут быть заданы вопросы *чья?, чья?, чьё?* (=> примыкает притяжательное местоимение) и *кого?, чего?* (=> управляемым является личное местоимение). Расширенный контекст тоже не всегда устраняет эту двусмысленность, ср.: *Охотник весь день шёл по следу зверя, но его поиски были безуспешными (поиски – чьи? – охотника => его – притяжательное мест., или поиски – кого? – зверя => его – мест. 3-го лица в Р.п.). Ревизионная комиссия проверила документацию нашей фирмы, и результаты её (комиссии или документации?) проверки имели для нас роковые последствия. Девушки пели народные песни; их (девушек или песен?) исполнение не оставляло никого из слушателей равнодушным.* Подобные предложения, которые нередко встречаются в

речевой практике, следует рассматривать как нарушения норм литературного языка, т.е. как стилистико-грамматические ошибки. В нормированном высказывании, автор которого не преследует особые стилистические цели, не должно быть двусмысленности. Она может быть легко устранена, например: *Девушки пели народные песни, исполнение которых* (=> только песен) *не оставляло никого из слушателей равнодушным.*

Дифференциальные признаки функциональных омонимов *его, ее, их* удобно представить в виде таблицы (см. внизу). Таким образом, можно назвать по крайней мере 12 отличительных признаков, которые позволяют утверждать, что слова из левой и правой колонок – морфологические единицы совершенно разных лексико-грамматических разрядов.

Примечание. В отличие от В.В. Бабайцевой, Л.Д. Чесноковой [10], Е.В. Клобукова [9, с. 576], А.К. Карпова [3], Т.В. Матвеевой [5, с. 44] и других исследователей, признающих категорию рода у местоимений 3-го лица несловоизменительной на том спорном основании, что «он и она (и оно) указывают на разные предметы, подобно тому, как *учитель* обозначает один предмет – лицо мужского пола, а *учительница* – иной предмет – лицо женского пола» [10, с. 95], вследствие

Лексико-морфологические признаки	Словоформы <i>его, её, их</i> личного местоимения <i>он</i>	Лично-притяжательные местоимения <i>его, её, их</i>
Морфемный состав	Конечная морфема – окончание	Конечная морфема – суффикс
Начальная форма	Есть	Отсутствует
Грамматический вопрос	<i>Кого? Чего? (Что?)</i>	<i>Чей?</i> (в падежно-родо-числовых формах)
Общее лексико-грамматическое значение	Указание на предмет	Указание на признак
Разряд по соотношению с замещаемой частью речи	Местоимение – существительное	Местоимение – прилагательное
Категория лица	Указание на 3-е лицо	Указание на 3-е лицо
Категория склонения	Есть	Отсутствует
Значение рода (в ед.ч.)	Непостоянный формальный признак	Постоянный неформальный признак
Значение числа	Непостоянный формальный признак	Постоянный неформальный признак
Значение падежа	Есть (Р. или В.) как непостоянный формальный признак	Есть (Р.) как постоянный неформальный признак
Тип связи с главным словом в словосочетании	Управление	Примыкание
Синтаксическая функция в предложении	Прямое дополнение	Несогласованное определение

чего эти слова «не являются формами одного и того же слова» [3, с. 113] и «начальная форма для каждого местоимения своя – *он, она, оно*» [10, с. 95], мы придерживаемся точки зрения А.А. Шахматова [2], Н.М. Шанского, А.Н. Тихонова [11, с. 152], А.И. Моисеева [6, с. 151], Л.Я. Маловицкого [7, с. 222], В.А. Плотниковой-Робинсон [8, с. 232], авторов полной (1980) и краткой (1989) академических грамматик и др., которые считают, что род у этих слов – словоизменяемый (непостоянный) признак. В частности, А.А. Шахматов аргументирует свою позицию так: «Что до рода, то он зависит от согласования с тем существительным, название которого заменяет это местоимение; мы видим здесь, следовательно, синтаксическое явление, сходное с появлением родовых различий в прилагательных» [2, с. 120]. Заслуживает внимания и мнение авторов «Краткой русской грамматики», которые утверждают: «Род местоимения *он (она, оно)* обусловлен или полом того лица, на которое оно указывает, или родом того существительного, вместо которого оно употреблено: *он (студент) уехал на практику, она (картина) висела на стене, оно (утро) было солнечное*» [4, с. 207]. Эти аргументы представляются весьма убедительными. Совершенно очевидно, что местоимение *он*, только указывающее на предмет и не имеющее собственного лексического значения, является лишь «тенью» замещаемого существительного, к которому приспособляется, подобно прилагательному, в согласуемых формах рода и числа. К перечисленным доводам можно добавить и тот, что местоимение *он* в большей части падежных форм склоняется по адъективному типу (как прилагательное *синий*). Таким образом, нет явных логических препятствий для того, чтобы считать начальной формой всех парадигм этого слова ту же словоформу, которая признается начальной формой имени прилагательного, т.е. И.п., ед.ч., м.р. (*он*). Во избежание терминологической путаницы словоформы *она* и *оно* лучше называть не начальными, а исходными формами парадигм женского и среднего рода – точно так же, как и *они* – исходной формой парадигмы множественного числа. При этом он остается официальным грамматическим представителем всех падежно-родо-числовых форм 3-го лица, в том числе *её, их*.

В заключение краткого обзора функциональных омонимов *его, её, их* приводим один из возможных вариантов их морфологического анализа.

СХЕМА МОРФОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МЕСТОИМЕНИЯ

Опорные данные:

1. Словоформа в тексте.
2. Синтаксическая функция в предложении.
3. Часть речи (категориальное значение).
4. Начальная форма (соответствует н.ф. замещаемого имени).

Постоянные признаки:

1. Разряд по соотношению с замещаемой именной частью речи.
2. Разряд и подразряд (если есть) по значению.
3. Одушевленное или неодушевленное (аргументировать наличие или отсутствие категории).
4. Лицо (для личных местоимений) или принадлежность лицу (для лично-притяжательных местоимений); семантический показатель.
5. Тип склонения.

Непостоянные признаки:

1. Число (формальный признак или причина отсутствия категории).
2. Род (формальный признак или причина отсутствия категории).
3. Падеж (формальный признак или причина отсутствия категории).

ОБРАЗЦЫ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МЕСТОИМЕНИЙ

Я не отдам *её* в чужие руки

Ни матери, ни другу, ни жене.

(С.А. Есенин)

Опорные данные:

1. < j [э>ё] .
2. Прямое дополнение.
3. Местоимение (указание на предмет).
4. Н. ф. – он □ (супплетивная основа).

Постоянные признаки:

1. Местоимение – существительное.
2. Личное, предметно-указательное.
3. Категории одушевленности не имеет (так как способно указывать на одуш. и неодуш. предметы).
4. 3-го лица (указывает на предмет обсуждения).
5. Склоняется в косвенных падежах м.р. и ср.р. по мягкому варианту качественно-относительных прилагательных; в Р.п. и В.п. ж.р. имеет особое окончание – [<э>ё] .

Непостоянные признаки:

1. Ед.ч. (<э>[ē]); соотносится с исходной формой парадигмы ед.ч., ж.р. она и замещает сущ. в ед.ч. – лира).

2. Ж.р. (соотносится с исходной формой парадигмы ж.р. она и замещает сущ. ж.р. лира).

3. В.п. (не отдам кого?, что?; ср.: лиру).

Она придёт, даю тебе поруку.
И без меня, в её уставясь взгляд,
Ты за меня лизни ей нежно руку
За всё, в чём был и не был

виноват.
(С.А. Есенин)

Опорные данные:

1. Её (взгляд).
2. Несогласованное определение.
3. Местоимение (указание на признак).
4. Н.ф. не имеет (так как неизменяемое слово).

Постоянные признаки:

1. Местоимение – прилагательное.
2. Притяжательное, лично-притяжательное.
3. Категории одушевленности не имеет (так как способно указывать на принадлежность одушевленным и неодушевленным предметам).
4. Указывает на принадлежность 3-му лицу (образовано от личного местоимения 3-го лица).
5. Категории склонения не имеет (так как неизменяемое слово).
6. Имеет неформальное значение ед. ч. (так как неизменяемое слово).
7. Имеет неформальное значение ж.р. (так как неизменяемое слово).
8. Имеет неформальное значение Р.п. (так как неизменяемое слово).

Непостоянных признаков не имеет (так как неизменяемое слово).

Примечания.

1. Синтаксическая функция в предлагаемых схеме и образцах вопреки школьной традиции не заключает, а предваряет (среди опорных данных) основные пункты анализа, поскольку этого требует логика морфологического разбора: во многих случаях важнейшие постоянные и непостоянные грамматические признаки, начиная с самого частеречного статуса таких функциональных омонимов, как *рабочий* (сущ. или прил.), *холодно* – *холоднее* (формы положит и сравнит. степени краткого прил., наречия или катего-

рии состояния), *тысяча* (сущ. или числит.), *пора* (сущ. или кат. сост.), *что* (мест., союз или частица) и др. (в том числе *его, её, их*), определяются прежде всего по синтаксической позиции и роли слова.

2. Для большинства пунктов анализа предусмотрена аргументация, которая заставляет более глубоко задуматься над критериями определения грамматических признаков и, как следствие, предотвращает ошибки, неизбежные при поверхностном рассуждении.

Литература

1. *Виноградов, В.В.* Русский язык : Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М.; Л. : Учпедгиз, 1947. – 784 с.
2. Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку. – М. : Учпедгиз, 1952. – 272 с.
3. *Карпов, А.К.* Современный русский язык : Словообразование. Морфология / А.К. Карпов. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 192 с.
4. Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. – М. : Рус. яз., 1989. – 639 с.
5. *Матвеева, Т.В.* От звука до текста : Все виды разбора на экзамене по русскому языку : учеб. пос. / Т.В. Матвеева. – Екатеринбург : У-Фактория, 2003. – 171 с.
6. *Моисеев, А.И.* Русский язык : Фонетика. Морфология. Орфография : пос. для учителей / А.И. Моисеев. – М. : Просвещение, 1980. – 255 с.
7. Современный русский язык / Р.Н. Попов [и др.]. – М. : Просвещение, 1978. – 463 с.
8. Русский язык : энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М. : Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. – 703 с.
9. Русский язык : учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.Л. Касаткин [и др.]; под ред. Л.Л. Касаткина. – М. : Изд. центр «Академия», 2001. – 768 с.
10. *Чеснокова, Л.Д.* Трудные случаи морфологического разбора / Л.Д. Чеснокова. – М. : Высш. шк., 1991. – 192 с.
11. *Шанский, Н.М.* Современный русский язык : в 3-х ч. – Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. – М. : Просвещение, 1981. – 270 с.

Олег Евгеньевич Вороничев – канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания Брянского государственного университета, г. Брянск.